

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА И ИСКУССТВО В 1920-х гг.

Мороз Антонина Иннокентьевна, доцент, кандидат исторических наук
Забайкальский государственный университет
Российская Федерация, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30
E-mail: antonina_sazhina@mail.ru,

Алиев Растям Туктарович, доцент, кандидат исторических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: rastaliev@gmail.com

Статья посвящена истории становления так называемой художественной политико-просветительской работы, которое относится к 1920-м гг. Её целью было не только приобщение населения послереволюционной России к достижениям искусства, но и распространение среди рабочих и крестьян идей партии большевиков. Рассматриваются ключевые моменты становления этой работы, большое внимание уделено анализу малоизученных материалов I Всероссийского совещания по художественной политико-просветительской работе, определившего её задачи, формы и методы.

Ключевые слова: ликвидация неграмотности, советская культура, идеология, политпросветы, искусство

THE POLITICAL AND ENLIGHTENMENT WORK AND ART IN THE 1920s

Moroz Antonina I., Ph.D. (History), Assistant Professor
Zabaikal State University
30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita, 672039, Russian Federation
E-mail: antonina_sazhina@mail.ru

Aliev Rastyam T., Ph.D. (History), Assistant Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: rastaliev@gmail.com

The article is devoted to the history of the formation of the so-called artistic political and enlightenment work, which dates back to the 1920s. Its goal was not only to bring the population of post-revolutionary Russia to the achievements of art, but also to spread the ideas of the Bolshevik Party among the workers and peasants. The key moments in the formation of this work are considered, and much attention is paid to the analysis of poorly researched materials of the First All-Russian Meeting on artistic political and enlightenment work that determined its tasks, forms and methods.

Keywords: elimination of illiteracy, Soviet culture, ideology, political and enlightenment work, art

Мы во власти мятежного, страстного хмеля;
Пусть кричат нам: «Вы палачи красоты»,
Во имя нашего Завтра – сожжём Рафаэля,
Разрушим музеи, растопчем искусства цветы.

В. Т. Кириллов, «Мы», 1917 г.

Революционные события октября 1917 г. не только привели к смене власти, но и стали основанием для одного из самых сложных и противоречивых этапов в генезисе отечественной истории и культуры. С этого момента Россию потряс ряд важных политических и социокультурных процессов, которые тяжело ударили по состоянию страны. Культура стала противоречивой как в отдельных своих проявлениях, так и в целом. Первые годы советской власти стали для деятелей российской культуры временем политического, а в некоторых случаях и духовного расколов. С одной стороны революции оказались С.А. Есенин, В.В. Маяковский, А.С. Серафимович, а с другой – И.А. Бунин, З.Н. Гиппиус, А.И. Куприн, А.Н. Толстой. Всё это приводило к противоречиям, идеологическим конфронтациям и поискам новых путей развития. Конечно, это не могло не отразиться отрицательно на социокультурном состоянии России.

Вместе с тем, эти события дали толчок к преобразованиям в сфере народного образования и культуры, рождению новых форм искусства и наполнению их новым содержанием.

С первых дней власти большевики начали целенаправленную политику превращения образования и культуры «из орудия капитализма в орудие социализма» [7, с. 382]. В её рамках впервые на государственном уровне была поднята проблема неграмотности и малограмотности значительной части взрослого населения страны и началось её решение на основе декретов советской власти «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» 1919 г. и «О ликвидации неграмотности» 1923 г. В соответствии с ними обучение грамоте в специальных учреждениях для взрослых должны были пройти трудоспособные рабочие и крестьяне, которым предстояло принять непосредственное участие в строительстве нового общества и государства. Однако большевики стремились не только победить массовую неграмотность населения, но и использовали возможности образовательного процесса на ликпунктах и в школах для малограмотных для распространения среди обучаемого контингента идей коммунистической партии. Этому способствовали отвержение наследия дореволюционной отечественной педагогики, «очистка» школы от богословских предметов и превращение её в так называемую «трудовую», создание букварей и других учебников, наполненных идеологически выдержанным содержанием.

Несмотря на то, что это обстоятельство сегодня формирует условия для критики мероприятий советской власти в области народного образования и культуры, нельзя не согласиться с тем, что после 1917 г. была преодолена проблема отчуждения русского человека от этой сферы [15, с. 12]. Советская власть уделяла большое внимание не только повышению уровня грамотности населения, но и приобщению его к современным достижениям науки и искусства. Служила этому созданная после революции сеть просветительных учреждений (библиотек, клубов, изб-читален, разнообразных культурно-просветительных кружков). Одновременно с этим стали появляться массовые творческие объединения. Ярким примером может служить Пролеткульт, созданный в 1917 г. В его студиях начинали свою деятельность С.М. Эйзенштейн, И.А. Пырьев, Г.В. Александров, А.Н. Афиногенов, Э.П. Гарин, А.Н. Арбузов и др. Вместе с тем, в рядах его участников были и такие, кто отрицал какое-либо культурное наследие. Своёобразием манифестом последних стало стихотворение В.Т. Кириллова «Мы», строки которого приведены в качестве эпиграфа к нашей статье. Оно как нельзя лучше характеризует то социокультурное состояние, в котором пребывало молодое советское государство и его народ в рассматриваемый период.

Историография заявленной темы достаточно обширна и включает в себя два этапа – советский и современный. Характеризуя большинство работ советских авторов [5; 14; 17], необходимо отметить, что большинство из них обращали основное внимание на достижения коммунистической партии и советской власти в повышении образовательного и культурного уровня населения страны, в строительстве советской культуры. На современном этапе исследователи всё чаще обращаются к истории взаимоотношений советской власти и культуры, поднимая проблемы централизации, политического давления, цензуры [1; 12; 16]. В рамках данной статьи рассмотрим, какую роль играли эти факторы в динамике развития политико-просветительной работы с взрослыми в советской России в 1920 гг., выявим формы её взаимодействия с искусством.

Исходя из данной цели и учитывая специфику исследования, были отобраны как общенаучные методы анализа и синтеза, так и специальные методы. Был применён генетический подход, подразумевающий изучение явлений культуры с точки зрения их возникновения и развития. Использование исторического метода позволило изучить предпосылки и исторические условия формирования так называемой художественной политико-просветительной работы. Привлечение диахронического метода обусловило рассмотрение данного процесса в строгой хронологической последовательности. Применение нарративного метода позволило создать описание рассматриваемого явления.

Непосредственно после образования советского правительства, руководство деятельностью по образованию и просвещению взрослого населения было возложено на внешкольные отделы, созданные в составе Государственной комиссии по просвещению и Народного комиссариата по просвещению РСФСР. Процесс создания и развития социалистической культуры находился в ведении отделов искусств тех же органов. Однако уже в конце 1920 г. эти функции были переданы Главному политико-просветительному управлению РСФСР [2, с. 197–200]. Оно объединило всю работу, ведущуюся среди взрослого населения, и должно было обеспечить её соответствие первоочередным задачам политического и экономического развития Советского государства.

Создание Главного политико-просветительного управления РСФСР было началом складывания централизованной системы управления народным образованием и культурой. Оно получило руководящие и контролирующие функции по отношению ко всем организациям, ведущим работу среди взрослых. В частности, в ноябре 1920 г. Пролеткульт особым решением Политбюро был подчинён управлению и с этого времени в своей деятельности зависел от его решений.

Функции и полномочия Главного политико-просветительного управления были уточнены резолюцией X съезда РКП (б) в марте 1921 г. В соответствии с ней управление должно было возглавить идеологическую борьбу против контрреволюционных элементов российского общества, используя для этого потенциал образовательного процесса, просветительной работы, культуры и искусства. Как отмечала резолюция, для этого он должен был приобрести «гибкость партийного аппарата, чуткость к запросам масс, подвижность, соединяя эти качества с систематичностью, точностью, быстротой и работой по известному плану» [3, с. 569]. Это обусловило особое положение управления в системе идеологических учреждений. Так, в административном и организационном отношении он подчинялся Народному комиссариату по просвещению, но фактически задачи его работы отождествлялись с задачами партии. На практике это обеспечивало полный контроль большевиков над образовательной, просветительной и культурной работой, ведущейся среди взрослых.

Изменения в политике советской власти в области образования и культуры в первые её годы были отражением острых дискуссий, в которых принимали участие представители РКП (б), Народного комиссариата по просвещению, а также деятели педагогики и искусства. Несмотря на то, что большинство представителей коммунистической партии придерживались узкоклассового, марксистского подхода к искусству, высказывались и иные точки зрения. В частности, народный комиссар просвещения А.В. Луначарский считал, что «культура не сводится к идеологии, а революция является не целью, а средством созидания гармоничной культуры» [11, с. 140]. Ему возражала руководитель Главного политико-просветительного управления Н.К. Крупская, которая была убеждена в том, что искусство должно быть «коммунистичным», должно способствовать «выражению, укреплению, углублению коммунистических чувств» [6, с. 87]. В данном случае мы можем наблюдать первую идеологическую конфронтацию в высших партийных кругах о задачах советской культуры.

Окончательное решение этого вопроса оставалось за лидером партии и советского государства. Критикуя позицию А.В. Луначарского, В.И. Ленин в проекте подготовленной им резолюции «О пролетарской культуре» (1920 г.) подчёркивал, что «в Советской рабоче-крестьянской республике вся постановка дела просвещения, как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства, должна быть проникнута духом классово-борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры» [8, с. 336]. Несколько лет спустя, в статье «О кооперации» (1923 г.) он также выдвинул требование осуществления в стране «культурной революции» – повышения образовательного и культурного уровня взрослого населения страны, без которого не могли быть решены основные задачи социалистического строительства [9, с. 376]. Идеи В.И. Ленина определили дальнейшее развитие образования взрослых и место искусства в нём.

В составе Главного политико-просветительного управления были выделены следующие структурные подразделения: Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, Бюро совета по просвещению национальных меньшинств, а также ряд отделов (общий, агитационный, пропагандистский, учебно-программный, художественный). Становление деятельности художественного отдела произошло не сразу, в 1922–1923 гг. он был ликвидирован. Однако после объявления курса на «культурную революцию» его восстановили, назначив на должность руководителя Р.А. Пельше. Яркий марксистский критик, начавший литературную деятельность с 1910 г., он много писал о драматургии Райниса, Улита и др. Его взгляды составили основу работы художественного отдела и способствовали превращению Народного комиссариата по просвещению в ретранслятор коммунистических идей через просвещение и искусство, как того требовала эпоха.

Решения, принятые в «центре», начали проводиться в практическую плоскость на местах. Однако качественная постановка художественной работы сталкивалась в этом случае с рядом проблем. Сложности вызывал не только дефицит материальных ресурсов и подготовленных квалифицированных кадров, но и отсутствие методики организации и проведения

такого рода деятельности. Эти вопросы получили обсуждение в рамках работы I Всероссийского совещания по художественной политико-просветительной работе, которое состоялось в Москве с 10 по 14 декабря 1925 г. В совещании приняли участие 40 человек, среди которых 19 работников низовых просветительных учреждений для взрослых (избачи, клубники, инспектора ликбеза), несколько человек из состава губернских и уездных органов Главного политико-просветительного управления, представители искусства, а также ряд известных методистов.

В рамках открытия совещания доклад «Основные задачи художественной политико-просветительной работы» прочитал Р.А. Пельше. Основное внимание слушателей он обратил на необходимость создания научной теории материалистического марксистского понимания искусства, отсутствие единой художественной политики и дефицит квалифицированных работников, которые тормозили развитие художественной работы в массах. При этом он особо подчёркивал, что высокая народная тяга к искусству даёт огромные возможности для использования художественной работы среди взрослого населения в качестве инструмента агитации и пропаганды. Развернуть эту работу он предлагал в рамках низовых просветительных учреждений – клубов и изб-читален, а также посредством театра, кино и радио. Сказанное было единодушно поддержано участниками совещания. Так, резолюция по докладу гласила: «пропаганда через искусство является одним из могучих средств воздействия на малограмотные массы в целях хозяйственного, политического и бытового строительства» [13, с. 25]. В связи с этим перед художественным отделом Главного политико-просветительного управления ставились задачи разработки вопроса об основных формах и методах художественной пропаганды, определении в ней места живописи и скульптуры, литературных произведений, подбора революционного театрального и музыкального репертуара для низовых просветительных учреждений для взрослого населения.

Дальнейшая работа совещания проходила в рамках трёх секций: деревенской, клубной и профессионального кино. Анализ содержания докладов и протоколов их обсуждений показывает, что основное внимание участников было сосредоточено на определении форм и методов работы, которые позволили бы достигнуть наиболее высоких результатов в процессе пропаганды коммунистических идей через искусство. В ряде выступлений также поднимались проблемы практической деятельности клубов, изб-читален, а также предлагались пути их преодоления.

Одним из таких докладов был прочитанный в рамках клубной секции доклад художника Н.Н. Масленникова «Художественная работа в клубе». Им была поднята проблема невысокой посещаемости клубных учреждений взрослыми рабочими. Это затрудняло постановку массовой политико-просветительной работы в их среде. Среди причин этого явления докладчик видел крайне слабое удовлетворение клубной работой повседневных, будничных запросов рабочей массы, неурегулированность взаимоотношений взрослых рабочих с молодежью в стенах клуба, тяжёлое материальное положение учреждений, а также низкую квалификацию их работников. Исходя из этого, он ставил задачу углублённого изучения отдельных форм клубной работы, наиболее воспринимаемых взрослым рабочим. Одной из них – «живой газете» – он уделил наибольшее внимание. Известно, что такие просветительные мероприятия в 1920 г. имели повсеместное распространение благодаря тому, что позволяли в лёгкой, доступной и зрелищной форме инсценировок, декламаций и т.д. доносить самую разнообразную информацию до неграмотных или малограмотных зрителей. Подчёркивая их высокий потенциал для агитации и пропаганды, докладчик призывал развивать «живые газеты» в клубах и противопоставлял их деятельность чисто развлекательным мероприятиям. Интересно, что критике подверглась деятельность коллектива «Синяя блуза», созданного в 1923 г. в Московском институте журналистики. Несмотря на то, что она была очень близка к «живой газете» и представляла собой яркий пример данного явления [10], она была осуждена, как явление «развращающее» рабочую массу. Основанием для этого послужила, скорее всего, высокая популярность «Синей блузы» и самостоятельных коллективов, создаваемых по ее образцу, которая создавала конкуренцию иным видам политико-просветительной работы. Подтверждением этого выступает вывод, сделанный докладчиком, о том, что организация любой развлекательной работы в клубах (пьес, танцевальных вечеров), не несущей в себе политико-просветительной нагрузки, является вредной и недопустимой [13, с. 33–37].

Аналогичные вопросы поднимались в рамках работы деревенской секции. В одном из докладов партийного деятеля, краеведа, заместителя председателя Главного политико-

просветительного управления А.А. Ширямова «Художественная работа в избе-читальне» поднимался вопрос популяризации таких учреждений среди крестьянского населения. Следуя рекомендациям методистов и организаторов политико-просветительной работы среди взрослых о том, что только понятная и полезная информация может вызвать отклик у крестьян, он обратил внимание на то, что именно таким способом может быть налажена массовая работа в деревне. Эта идея также была поддержана следующим докладчиком драматургом, автором многих агитационных пьес Л.А. Субботиным в его докладе «Методы художественной работы в избе-читальне». Среди них он выделил идеологически выдержанные спектакли, агитационные суды, «живые» и стенные газеты [13, с. 73–76].

Работа секции профессионального кино была сосредоточена на обсуждении проблем государственной кинокомпании «Совкино», созданной в 1924 г. В рамках доклада работника Главного политико-просветительного управления В.Н. Мещерякова «Политпросветработа и кино» были подняты вопросы недостатка отечественных фильмов, высоких цен на прокат, слабости кинофикации деревни. Докладчик отметил, что интерес взрослого населения к кино огромен и потому отметил необходимость объединения всех видов политико-просветительной работы с демонстрацией фильмов. Так, предлагалось устраивать перед киносеансами продажу газет и литературы, совмещать их с лекциями и докладами, беседами на политические темы [13, с. 113–119].

В целом участники I Всероссийского совещания по художественной политико-просветительной работе поддержали партийную и государственную политику в отношении искусства. Его работа конкретизировала формы и методы, которые должны были быть использованы для организации широкой идеологической работы среди взрослого населения страны. Во второй половине 1920 гг. посредством разработанных Главным политико-просветительным управлением положений, инструкций и циркуляров, регламентирующих ведение художественной работы в низовых просветительных учреждениях, его решения были доведены до мест.

По данным на 1 января 1926 г. на территории советской России действовала обширная сеть политико-просветительных учреждений для взрослых. Среди них 46826 ликпунктов и школ для малограмотных, 19275 библиотек, 5646 клубов, 22125 изб-читален, которые обслуживали огромное количество взрослого населения [4, с. 84]. В своей работе они активно использовали методы пропаганды через искусство, устраивая не только лекции и доклады, но и идеологически выдержанные литературные и музыкальные вечера, спектакли, демонстрации кинокартин.

Выводы. Суммируя всё вышесказанное, необходимо отметить, что 1920-е гг. были переломным моментом для развития отечественного образования и культуры. Значительные изменения коснулись образования и просвещения взрослого населения. Происходило становление художественной политико-просветительной работы. Большевики ставили перед собой не только решение гуманистической задачи повышения образовательного и культурного уровня населения страны, но и стремились к распространению коммунистических идей в разобщённом после революции и гражданской войны российском обществе. Тезис о связи образования и культуры с политикой был утверждён не сразу, а прошел «закалку» в партийных и общественных дискуссиях. После образования Главного политико-просветительного управления РСФСР и его структурных преобразований первой половины 1920 гг. в этом вопросе наступил переломный момент. Продвижение искусства в массы, которым ведал его художественный отдел, стало не только способом эстетического воспитания, но и мощным средством идеологического воздействия на население. Работа I Всероссийского совещания по художественной политико-просветительной работе способствовала выработке её форм и методов. Его решениями искусство ставилось на службу коммунистической партии и советского правительства. В целом это привело к дальнейшей политизации отечественной культуры советского периода.

Список литературы

1. Галин, С. А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917–1925 гг.) / С. А. Галин. – Москва : Высшая школа, 1990. – 142 с.
2. Декреты Советской власти. – Москва : Политическая литература, 1983. – Т. 11. – 467 с.
3. Десятый съезд РКП (б). Март 1921 г. Стенографический отчёт. – Москва : Политическая литература, 1963. – 915 с.
4. Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917–1927 гг. – Москва : ЦСУ СССР, 1927. – 514 с.

5. Ким, М. П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР / М. П. Клим. – Москва : Госполитиздат, 1955. – 340 с.
6. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения / Н. К. Крупская. – Москва : АПН, 1959. – Т. 7. – 751 с.
7. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Москва : Политическая литература, 1974. – Т. 36. – 741 с.
8. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Москва : Политическая литература, 1981. – Т. 41. – 696 с.
9. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Москва : Политическая литература, 1970. – Т. 45. – 729 с.
10. Лобова, Н. Живая театрализованная газета / Н. Лобова, Е. Пермяк. – Москва – Ленинград : Учпедгиз, 1932. – 76 с.
11. Луначарский, А. В. Собрание сочинений / А. В. Луначарский. – Москва : Художественная литература, 1967. – Т. 7. – 734 с.
12. Манин, В. С. Искусство в резервации. Художественная жизнь России 1917–1941 гг. / В. С. Манин. – Москва : Эдиториал УРСС, 1999. – 264 с.
13. Политпросветработа и искусство. – Москва – Ленинград : ГИЗ, 1926. – 120 с.
14. Ремизова, Т. А. Культурно-просветительная работа в РСФСР / Т. А. Ремизова. – Москва : Наука, 1962. – 256 с.
15. Сапрыкин, В. А. Отечественная культура советского периода: антиномии, идеалы, ценности, историческое место / В. А. Сапрыкин. – Москва : МИЭМ, 2003. – 140 с.
16. Соскин, В. Л. Российская советская культура (1917–1927 гг.): очерки социальной истории / В. Л. Соскин. – Новосибирск : СО РАН, 2004. – 455 с.
17. Фрид, Л. С. Очерки по истории развития политико-просветительной работы в РСФСР (1917–1929 гг.) / Л. С. Фрид. – Ленинград : Наука, 1941. – 184 с.

References

1. Galin S. A. *Istoricheskiy opyt kulturnogo stroitelstva v pervye gody Sovetskoy vlasti (1917–1925 gg.)* [Historical experience of cultural construction in the first years of Soviet power (1917–1925)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990, 142 p.
2. *Dekrety Sovetskoy vlasti* [Decrees of the Soviet government]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1983, 467 p.
3. *Desyatyy sezhd RKP (b). Mart 1921 g. Stenograficheskiy otchet* [Tenth Congress of the RCP (b). March 1921. Verbatim report]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1963, 915 p.
4. *Itoги desyatiletiya Sovetskoy vlasti v tsifrakh. 1917–1927 gg.* [The results of the decade of the Soviet power in figures. 1917–1927 years.]. Moscow, Central Statistical Administration of the USSR Publ., 1927, 514 p.
5. Kim M. P. *Kommunisticheskaya partiya – organizator kulturnoy revolyutsii v SSSR* [The Communist Party is the organizer of the cultural revolution in the USSR]. Moscow, State Publ. House, 1955, 340 p.
6. Krupskaya N. K. *Pedagogicheskie sochineniya* [Pedagogical writings]. Moscow, APN Publ., 1959, vol. 7, 751 p.
7. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Full composition of writings]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1974, vol. 36, 741 p.
8. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Full composition of writings]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1981, vol. 41, 696 p.
9. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Full composition of writings]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1970, vol. 45, 729 p.
10. Lobova N., Permyak E. *Zhivaya teatralizovannaya gazeta* [Live theatrical newspaper]. Moscow – Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1932, 76 p.
11. Lunacharskiy A. V. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1967, vol. 7, 734 p.
12. Manin V. S. *Iskusstvo v rezervatsii. Khudozhestvennaya zhizn Rossii 1917–1941 gg.* [Art on the reservation. The artistic life of Russia in 1917–1941]. Moscow, Editorial URSS Publ., 1999, 264 p.
13. *Politprosvetrabota i iskusstvo* [Political education and art.]. Moscow – Leningrad, GIZ Publ., 1926, 120 p.
14. Remizova T. A. *Kulturno-prosvetitel'naya rabota v RSFSR* [Cultural and educational work in the RSFSR]. Moscow, Nauka Publ., 1962, 256 p.
15. Saprykin V. A. *Otechestvennaya kultura sovetskogo perioda: antinomii, idealy, tsennosti, istoricheskoe mesto* [Domestic culture of the Soviet period: antinomies, ideals, values, historical place]. Moscow, MIEM Publ., 2003, 140 p.
16. Soskin V. L. *Rossiyskaya sovetskaya kultura (1917–1927 gg.): ocherki sotsialnoy istorii* [Russian Soviet Culture (1917–1927): Essays on Social History]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2004, 455 p.
17. Frid L. S. *Ocherki po istorii razvitiya politiko-prosvetitelnoy raboty v RSFSR (1917–1929 gg.)* [Essays on the history of the development of political and educational work in the RSFSR (1917–1929)]. Leningrad, Nauka Publ., 1941, 184 p.